

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЛЬСКИЙ МУЗЫКАНТ

Осенью 1849 года Глинка, живший тогда в Варшаве, часто встречался с Каролом Курпиньским — «известным в свое время польским композитором. Он был человек сведущий, и я с удовольствием беседовал с ним об искусстве», — читаем мы в «Записках» Глинки.

Во время этих бесед великий русский композитор и его польский собрат, несомненно, часто говорили о том, что волновало их обоих, — о путях развития в славянских странах национальной оперы, прочный фундамент которой к тому времени был заложен. Уже были созданы и поставлены бессмертные оперы Глинки, а незадолго до его приезда в Варшаву Станислав Монюшко, друживший с ним и Даргомыжским, закончил работу над первой редакцией «Гальки», исполненной виленскими любителями.

В историю польской классической оперы Монюшко по праву вошел как ее основоположник, но было бы несправедливо забыть о больших заслугах его прямых предшественников. Наиболее выдающимися среди них были учитель Шопена — композитор, дирижер и педагог Юзеф Эльснер и Кароль Курпиньский, которому также очень многим обязана польская музыкальная культура.

Курпиньский родился 6 марта 1785 года в семье органиста и педагога, жившего тогда в деревне Влошаковице (вблизи города Лешно). Под руководством своего отца Марцина Курпиньского будущий композитор получил музыкальное образование и уже в юном возрасте научился хорошо играть на органе, приобрета серьезные теоретические познания. Когда мальчику пошел двенадцатый год, он получил место органиста в Саркове — одном из соседних местечек. Вскоре Курпиньский переехал в Мошков, где работали его родственники — известный скрипач и композитор Ян Ваньский и выдающийся виолончелист Рох Ваньский, «заменивший отца юному Каролу», как пишет один из его биографов.

Под руководством этих талантливых музыкантов юноша продолжал свое образование. Деньги он зарабатывал тем, что играл в квартете, организованном одним из представителей местной знати. К этому времени относятся и первые композиторские опыты Курпиньского, которого уже тогда особенно привлекали музыкально-сценические жанры.

Решающее значение в жизни молодого музыканта имел переезд в Варшаву. Здесь он начал в 1810 году работать в качестве концертмейстера и второго (а затем первого) дирижера Национального театра; здесь же в следующем году была поставлена его небольшая комическая опера «Две хатки», за которой последовало еще около тридцати опер.

Творческие интересы композитора отличались поразительным разнообразием: он писал комические оперы и лирические сцены, мелодрамы и большие оперы, среди которых, бесспорно, выделяется «Ядвига», написанная в 1814 году на либретто знаменитого польского писателя, историка и общественно-го деятеля Юльяна Урсына Немцевича. В этой опере, сюжет которой взят из далекого прошлого, отчетливо ощущается патристическая направленность, отличавшая творчество как Немцевича, так и Курпиньского. Особенно примечательна заключительная сцена первого акта, в которой главным действующим лицом является народ, требующий от юной королевы выбрать себе мужа, повинувшись не голосу сердца, а чувству патристического долга.

В хоре, которым завершается эта сцена, ярко проявилось национальное своеобразие музыки Курпиньского, почерпнутое им из народных истоков. И если некото-

К 100-летию со дня смерти
Кароля Курпиньского

рые оперы композитора и дают основание упрекнуть его в эклектизме, еще более сильно чувствуем в балетной музыке Курпиньского, то творческие победы композитора были завоеваны именно тогда, когда в его произведениях крепла связь с народной основой. К числу этих побед мы вправе отнести «Краковян и горцев» — «драматическую песню с песнями», как назвал композитор

Кароль Курпиньский.

эту очаровательную оперу, в которой разворачиваются жанровые сцены из жизни польских крестьян.

Такого рода сцены встречаются и в других музыкально-сценических произведениях Курпиньского, например, в хоре крестьян, празднующих день жатвы («дожинки») в опере «Ян Кохановский в Черном Лесе». Интонации польской народной песенности пронизывают и многие другие произведения Курпиньского — недаром одна из его мелодий звучит и развивается в шопеновской фантазии на польские народные темы для фортепиано с оркестром.

Обращение Курпиньского к сокровищам польского народно-песенного творчества было результатом его напряженных раздумий над судьбами отечественного искусства. Раздумия эти запечатлелись на страницах дневника, который композитор вел во время своего путешествия по Западной Европе в 1823 году. «Композиторы смогут поднять и утвердить значительные оперы только тогда, когда вдуваются в природу родного языка и будут сочетать с ним свойственные ему мелодии. Иначе их усилия окажутся затраченными на то, чтобы доставить удовольствие лишь одному классу нации. Боже избави нас от этого... Будем петь красиво, но для всего польского народа».

Так писал Курпиньский, полемизируя с теми, кто считал искусство достоянием немногих избранных и с презрением относился к своему народу. Впрочем, таких снобов, которые восставали против народности искусства и считали, что «вкус, ум, плоть, красота — все лучше за границей», высмеял еще Эльснер в знаменитой «Песенке книгопродавца», включенной им в свою комическую оперу «Семь раз один».

В те годы, когда Курпиньский сделал приведенную нами запись в своем дорожном дневнике, уже были опубликованы два тома произведений Мицкевича, уже созрел гений Шопена, во всей Европе звучали полонезы Огинского и гремела слава «польского Паганини» — Кароля Липиньского и «царицы звуков», как назвал Мицкевич в

своем альбомном стихотворении Марию Шимановскую. В Варшаве появлялись на концертной эстраде любимец Гайдна — талантливый Францишек Лессель и «бриллиантовый Феликс» — пианист Островский, прозванный так за виртуозный блеск своей игры.

Начинался период классического расцвета национально-самобытной польской литературы и искусства. В этот период Кароль Курпиньский весь свой талант, все свои силы отдавал служению родному народу. Тридцать лет (до 1840 года) стоял он за дирижерским пультом Национального театра в Варшаве. Под его управлением прозвучали многие десятки опер польских и зарубежных композиторов. Курпиньский дирижировал и симфоническими концертами. Именно с ним впервые исполнил Шопен свой Первый фортепианный концерт незадолго до того, как навсегда покинул родину.

В ноябре 1830 года польские патриоты подняли знамя восстания против гнета царского самодержавия. В те месяцы, когда Польша была охвачена пламенем восстания, Курпиньский писал патристические песни, в том числе свою знаменитую «Варшавянку». Повстанцы пели и эту песню, и «Литвинку» Курпиньского, мелодию которой Рихард Вагнер включил впоследствии в свою увертюру «Полония», и «Исторические песни», написанные композитором задолго до этого на слова Немцевича, а в те дни исполнявшиеся с новыми текстами, сочиненными поэтами — участниками восстания.

Творчество Курпиньского пользовалось громадной популярностью в первой половине XIX века. Помимо его опер и балетов, ставившихся во многих польских городах, часто звучали его полонезы и другие инструментальные произведения. Александр Дюма в своем романе «Учитель фехтования», описывая учения польских войск в двадцатые годы, упоминает «марш, сочиненный Курпиньским».

В народной Польше имя Кароля Курпиньского окружено любовью и уважением. Переизданы некоторые его сочинения, опубликованы упоминавшиеся нами путевые записки, подготовленные к печати профессором Здзиславом Яхемецким, выпущена книжка Тадеуша Струмилло об увертюрах Курпиньского. Одной из последних работ недавно скончавшегося корифея польского театрального искусства — Леона Шиллера — была новая постановка «Краковян и горцев».

В нашей стране творчество Курпиньского получило признание еще при жизни композитора. Так, его комическая опера «Шарлатан» шла в Петербурге в 1827 году под названием «Чудесный маг или покойник в лицах». Получили известность в России фортепианная школа Курпиньского и его статьи, печатавшиеся в издававшемся им в 1820—1821 годах «Музыкальном еженедельнике» и переведенные на русский язык. И в наши дни можно не только прочитать о жизни и творчестве Курпиньского, но и услышать его музыку. Совсем недавно, например, в Москве прозвучала под управлением Геннадия Рождественского увертюра к «Двум хаткам».

Вместе со своими польскими соотечественниками советские музыканты отмечают 18 сентября столетие со дня смерти Кароля Курпиньского — друга нашего Глинки, выдающегося деятеля польской музыкальной культуры, мужественно борющегося за ее национальную самобытность и заветавшего грядущим поколениям композиторов Польши стремиться к тому, чтобы их творчество всегда было общенародным достоянием.

Игорь БЭЛЗА.